Экз.№ 2.

№ 1/24-

Секретно.

РАСШИФРОВАНО

Зав.Секретариатом Президиума
ЦИК Союза ССР - т.Терихову С.П.

По существу материалов т.Бурковой, касающихся отдельных сотрудников Правительственной Библиотеки, могу сказать следующее:

Гр.Барут не работает в Правительственной библиотеке с июля месяца 1933 года. Рекомендации ему при поступлении его к нам мною не давалось. Троцкистских взглядов от него не слышала и вообще сомневаюсь в наличии каких-либо у него политических убеждений.

По моему мнению, это человек неумный и обывательского толка.

Гр.Муханова не работает в Правительственной библиотеке с декабря месяца 1933 года. Больной и расслабленный человек, типичный осколок отжившей буржуазной семьи и также недостаточно умный. Перевоспитанию не поддается.

Гр.Розенфельд. Лживый и изворотливый человек. Старается всегда противодействовать и к этому же склоняет своих сторонников (Барут, Муханова, Нелидова, Бураго). Ко всем этим людям у меня инстинктивное недоверие. Все меры мною принимались к тому, чтобы держать их всегда на глазах: Розенфельд и Муханова отстранены были от вечерних дежурств, дано было распоряжение не оставаться им в библиотеке после окончания работ, распределены были по разным производственным группам и т.д. Но все это на основании инстинктивного недоверия, фактов же зан ними мне подметить не удалось, за исключением того, что они держались сплоченно: Ставился перед администрацией мною вопрос об увольнении Розенфельд и Мухановой, но так как у меня не было фактов, мне не удалось довести это дело до конца.

Могли ли эти люди использовать в каких-либо целях иностранную прессу? Особого интереса у них, помимо служебного, к ино-

странной прессе я не замечала. Не значится иностранных газет и книг и в записях стола выдачи. Если бы подтвердилось сказанное Бурковой, то можно лишь предположить, что они брали нужное им самовольно или получали от дежурных без записи.

Считаю необходимым сказать и о Бурковой. Ничего из изложенного в материалах, кроме того, что Розенфельд бывшая кавказская княжна Бебутова, Буркова мне не заявляла. Ничего не говорила и Журавлева, недолго работавшая у нас в Библиотеке, которая все время очень хорошо относилась к Баруту. Плохо она относилась к Мухановой, якобы, на почве ревности к ней Барута. Что произошло в дальнейшем ходе их взаимоотношений, я не знаю. Не понятно также для меня и то, откуда получилась бы осведомленность у Бурковой, если бы она не поддерживала знакомства с теми лицами, о которых она пишет.

У меня возникает предположение, что, повидимому, это когда-то была одна компания, впоследствии чего-то не поделившая и поссорившаяся. Так ли это, конечно, сказать трудно, так как все эти лица во вне служебной обстановки мне неизвестны.

Сама Буркова малоразвитой человек и слабый работник. Но это не значит, конечно, что можно оставить без внимания ее заявление. Необходимо тщательно проверить все ею сообщаемое для того, чтобы пресечь вредную ~~дать~~ деятельность этих лиц в каких бы учреждениях они ни находились. Тем самым, конечно, будет произведена проверка и Бурковой, которая также в полной мере должна отвечать за свои слова, находясь на ответственном участке работы.

В силу всех этих соображений считаю необходимым произвести проверку лиц, упоминаемых в заявлении Бурковой.

Зав. Библиотекой -
(Соколова)

3-НГ.